

Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры» / под ред. И. Н. Грифцовой, Н. А. Дмитриевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 567 с.

Монография «Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры» представляет собой масштабное и глубокое профессиональное философское исследование. Несмотря на то что авторский коллектив монографии довольно широк, в данной работе четко прослеживается общий идейный стержень представленных текстов. Все тексты монографии посвящены актуальным вопросам неокантианства, что позволяет составителям выстроить единое логическое поле исследования.

Обращение к философским идеям неокантианства после долгого их забвения является мощной исследовательской перспективой современной философии. Интерес к идеям неокантианства может возникнуть в различных плоскостях исследования: с точки зрения философии науки, философской антропологии, философии культуры, социальной философии. Данная книга — хороший пример этой тенденции. Без сомнения, достоинством коллективной монографии является тот факт, что наряду с российскими исследованиями философии неокантианства в нее включены исследования и западных коллег, занимающихся названной проблематикой. Тем самым монография приобретает более высокий статус. Отметим и то немаловажное обстоятельство, что в ней довольно большое внимание уделяется не только немецкому «классическому» неокантианству, но и такому феномену, как русское неокантианство, которое также оставило яркий след в истории мировой философии.

Философский путь становления неокантианства был нелегок, о чем и показано в статьях монографии с различных точек зрения. Она включает в себя пять разделов, каждый из которых содержит статьи, находящиеся в едином дискурсивном поле. Все разделы выстраиваются в свою очередь в единую логическую цепочку.

В первом разделе изучается взаимосвязь философии Канта и неокантианства. Хотя такой ракурс исследования неокантианства вполне предсказуем и не нов, тем не менее он не теряет своей актуальности. Связано это с тем, что исследования философии кантианства также динамично развиваются, и здесь всегда можно найти новые проблемные поля. Вопросы, поднимаемые авторами статей в данном разделе, касаются не только «традиционных» методологических проблем кантианства и неокантианства (В.Е. Семенов, Х. Хольцхай), но и весьма полемичных вопросов о большей близости неокантианских идей философии Фихте, нежели философии Канта (Л.А. Калинин). Обращает на себя внимание и очень подробное сопоставление позиций кантианства и неокантианства по нескольким важным и принципиальным параметрам: понимание свободы, Бога, отношение мышления к познанию, структура сознания, понимание религии. Достойным завершением раздела является статья П. Фьорато, посвященная тому, как Г. Коген — один из основателей и апологетов неокантианства — переосмысливает и трансформирует философию истории И. Канта. Прежде всего, Когена интересуют методологические проблемы в этой области философии и способы их решения.

Методологическим проблемам философии науки в неокантианстве посвящен второй раздел монографии. Взоры неокантиановедов здесь обращены к феноменологии Э. Гуссерля. Именно через призму феноменологического метода рассматривается «наукоучение» неокантианцев. Несмотря на

принципиальные расхождения феноменологии и трансцендентальной философии неокантианства, все же авторы выделяют общие черты, характерные для обоих философских течений: стремление выработать собственный метод в философии и осмысление философии как строгой науки (Н. В. Мотрошилова). Рассматривая методологию неокантианства во взаимосвязи с феноменологией Э. Гуссерля, а также с логическими учениями и гуманитарным знанием русского неокантианства, авторы вплотную подходят к исследованию влияния неокантианства на методологию современной науки. Неокантиановеды еще раз демонстрируют, какое огромное влияние оказало неокантианство на развитие философии науки, что позволяет нам не сомневаться в успешности систематической перестройки кантовской философии, претворенной в жизнь неокантианством.

В рамках социальной философии, аксиологии, этики и философии права и государства философские идеи неокантианства также нашли свой отклик, в чем мы можем убедиться, ознакомившись с текстами, составляющими третью главу монографии. Здесь, как и в предыдущих разделах, в ходе изучения философских идей неокантианства видна апелляция к творческому наследию И. Канта, его практической философии. Связь обсуждаемой проблематики с современной эпистемологией также делает исследования интересными и актуальными. Обращает на себя внимание довольно необычное и неожиданное сопоставление идей марксистской философии и неокантианства, которое открывает новые ракурсы в исследовании обоих течений, оставивших глубокий отпечаток в истории начала XX века.

Тематика четвертой главы, посвященной проблемам философской антропологии, весьма обширна. Здесь поднимаются вопросы самоопределения личности в философии Канта и Ницше, проблемы педагогики, соотношение философских идей неокантианства и Л. Толстого по вопросу о человеке. Такая богатая палитра не случайна. Ни баденцы, ни марбуржцы в своих трудах не касались в полной мере проблем философской антропологии. Наметив лишь отдельные черты, они, однако, совершенно точно определили принципы, на которых могли бы основываться идеи философской антропологии неокантианства.

Завершающий пятый раздел монографии представляет собой размышление на тему религии и культуры в неокантианском контексте. Религиозный дискурс здесь выбран, по нашему мнению, не случайно. Именно тема религии стала центральной в завершающем этапе творческого пути одного из ярчайших представителей неокантианства Г. Когена. Его концепция «религии разума», хотя и является по своей сути довольно полемичной, однако она стала альтернативной философской идеей начала XX века. И здесь прослеживается логическая связь религиозного мотива неокантианства с философией культуры. Тема культуры в философии неокантианства, а особенно русского неокантианства, раскрывается через его взаимосвязь с миром искусства и литературы. Именно через поэзию и прозу не только Серебряного века, но и наших дней авторы показывают актуальность неокантианской методологии для современных исследований в области философии культуры.

Результат, которого добились авторы коллективной монографии, невозможно недооценить. Книга представляет собой ценнейший материал по вопросам исследования неокантианства в различных философских областях. Причем тексты монографии значимы не только для истории философии, но и для философии современной, так как неокантианская методология заявила о себе в качестве мощной исследовательской перспективы.

Т. Ю. Маслова